

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЕВГЕНИЙ ЗАХАРОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 66610/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено: 14 марта 2017 года
Вступило в силу: 18 сентября 2017 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Евгений Захаров против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Хелена Ядерблом, *Председатель*,

Луис Лопес Герра,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Пере Пастор Виланова,

Алина Полачкова,

Георгиос Сергидес, *судьи*

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 21 февраля 2017 года совещание по делу за закрытыми дверями, вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 66610/10) в отношении Российской Федерации, поданной в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Захарова Евгения Николаевича (далее – «заявитель») 16 октября 2010 года.

2. Заявителю было разрешено представить собственное дело согласно пункту 2 правила 36 *in fine* Регламента Суда. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин.

3. Заявитель утверждал, в частности, что его право на уважение жилища было нарушено.

4. 5 ноября 2015 года жалоба в отношении предполагаемого нарушения права заявителя на уважение его жилища была коммуницирована Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой согласно пункту 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель, 1944 года рождения, проживает в г. Калининграде.

6. До 1999 года заявитель был женат на З. и проживал с ней в государственной квартире, которая была предоставлена родителям З. Заявитель был зарегистрирован в качестве проживающего в этой квартире.

7. В 1999 году заявитель и З. развелись, и заявитель переехал к своей новой сожительнице Б. В тот период он не подал заявление на снятие его с регистрационного учета в данной квартире, которую он занимал со своей бывшей супругой. Позже, З. приватизировала эту квартиру, и заявитель утратил право на проживание в ней.

8. Б. занимала комнату в трехкомнатной коммунальной квартире по договору социального найма. Остальные две комнаты были заняты ее соседями. Заявитель и Б. жили вместе в этой комнате в течение следующих десяти лет. Они никогда не были женаты, и заявитель не был зарегистрирован в качестве проживающего в этой комнате.

9. В мае 2009 года Б. умерла, и ее соседи заперли дверь и не впустили заявителя в квартиру. Местное управление жилищного хозяйства уведомило заявителя о необходимости освобождения комнаты, т. к. он не имел законного права ее занимать.

10. 28 сентября 2009 года заявитель инициировал судебное разбирательство в отношении местной администрации, добиваясь признания его права занимать комнату в качестве члена семьи Б. Он утверждал, что он и Б. проживали в этой комнате в качестве мужа и жены с 1988 года и что после ее смерти соседи заперли дверь и не пустили его в комнату. Он считал, что, несмотря на тот факт, что он не был женат на Б. и не был зарегистрирован в качестве проживающего в этой комнате, его следует считать членом ее семьи, который приобрел право занимать ее комнату. В частности, он привел следующие доводы:

- он вел общее домашнее хозяйство с Б.;
- он платил за ремонт комнаты;
- он взял на себя расходы на погребение Б.;
- у него не было другого жилья: он не мог вернуться в квартиру своей бывшей жены З., т. к. она стала владельцем этой квартиры и жила там со своей новой семьей;
- 8 сентября 2009 года он попросил власти снять его с регистрационного учета в квартире его бывшей супруги З.;
- с момента его выселения он был вынужден жить в школе, в которой он работал ночным сторожем.

11. Местная администрация утверждала, что заявитель не был зарегистрирован в качестве проживающего в комнате Б., он не был членом семьи Б. и, следовательно, не приобрел права занимать ее комнату.

12. Соседи Б. были приглашены для участия в разбирательстве в качестве третьих сторон. Они подтвердили, что в период между 1999 и 2009 годами заявитель проживал в комнате с Б. и оказывал ей финансовую поддержку. Однако они считали, что комната Б. должна быть выделена им, а не заявителю, поскольку их было шесть человек, проживающих в двух комнатах, и им необходимо было улучшить свои жилищные условия.

13. Решением от 6 мая 2010 года Ленинский районный суд г. Калининграда (далее - «Районный суд») удовлетворил требования заявителя, ссылаясь на статьи 69 и 70 Жилищного кодекса Российской Федерации (см. применимое национальное законодательство и правоприменительную практику ниже). Районный суд установил, в частности, что с 1999 по 2009 годы заявитель проживал с Б. в комнате, о которой идет речь, вел с ней общее хозяйство и был исключен из реестра по месту прежнего проживания. Районный суд посчитал, что вышеуказанные обстоятельства следует рассматривать в качестве исключительных по смыслу статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, и что вследствие этого заявителя следует рассматривать как члена семьи Б., который приобрел право на проживание в комнате, ранее занимаемой ею.

14. Местная администрация не обжаловала решение от 6 мая 2010 года.

15. Третьи лица обжаловали это решение в Калининградском областном суде (далее - «Областной суд»). Они утверждали, что Б. несколько раз прогоняла заявителя. Она не обращалась в органы с просьбой зарегистрировать его в качестве проживающего в своей комнате и не просила о добавлении его имени в договор социального найма в качестве члена ее семьи. Заявитель не оплачивал коммунальные услуги за комнату и был зарегистрирован в качестве проживающего в другом месте до смерти Б.

16. Кассационным определением от 22 сентября 2010 года Областной суд отменил решение от 6 мая 2010 года и отказал в удовлетворении исковых требований заявителя. Соответствующая часть кассационного определения от 22 сентября 2010 года гласит следующее:

«..Удовлетворяя иск Захарова Е.Н. [заявителя] суд [районный суд] исходил из того, что нашли свое подтверждение исключительные обстоятельства, позволяющие на основании части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации признать его членом семьи Бражниковой Л.П. [Б.].

С таким решением судебная коллегия [Калининградского областного суда] согласиться не может.

Суд [Районный суд] из показаний истца и свидетелей установил, что истец проживал с Бражниковой Л.П. [Б.] с 1999 года и вел с ней совместное хозяйство.

Эти обстоятельства сами по себе не являются исключительными при том, что бесспорных доказательств вселения Бражниковой Л.П. Захарова Е.Н. в качестве члена своей семьи, а не в качестве временного жильца, суду представлено не было. Весь период проживания с Бражниковой Л.П. истец был зарегистрирован по месту жительства в пос. Александровка Зеленоградского района, ул. Пионерская, дом 6, откуда снялся с регистрационного учета 8 сентября 2009 года после смерти Бражниковой Л.П., перед обращением в суд.

Таким образом, обстоятельства дела не позволяют суду признать Захарова Е.Н. членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма Бражниковой Л.П. и признать за ним право пользования спорной комнатой, в связи с чем решение суда подлежит отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.».

17. Определением от 3 марта 2011 года судья Верховного Суда Российской Федерации (далее - «Верховный Суд») отказал в передаче надзорной жалобы на определение от 22 сентября 2010 года на рассмотрение в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда, не установив оснований для такого пересмотра и опираясь на принцип правовой определенности.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Конституция Российской Федерации

18. Статья 40 Конституции предусматривает, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

Б. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года, действующий с 1 марта 2005 года

19. Часть 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации предусматривает, что к членам семьи нанимателя относятся проживающие совместно супруг/супруга, а также дети и родители. Другие родственники и нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя в судебном порядке.

20. Статья 70 предусматривает, что наниматель вправе вселить в занимаемое им жилое помещение супруга/супругу, детей и родителей или других лиц, проживающих с ним в качестве членов его семьи.

В. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации

21. В своем Постановлении № 8 от 31 октября 1995 года в отношении некоторых вопросов применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия, Верховный Суд Российской Федерации постановил следующее (пункт 13):

«При рассмотрении дел, вытекающих из жилищных правоотношений, судам необходимо учитывать, что Конституция Российской Федерации предоставила каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также гарантировала право на жилище (часть 1 статья 27, часть 1 статья 40 [Конституции]).

Исходя из этих положений Конституции, следует иметь в виду, что отсутствие прописки либо регистрации, заменившей институт прописки, само по себе не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека, включая и право на жилище. При рассмотрении дел, связанных с признанием права пользования жилым помещением, необходимо учитывать, что данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии прописки (регистрации), являются лишь одним из доказательств того, состоялось ли между нанимателем (собственником) жилого помещения, членами его семьи соглашение о вселении лица в занимаемое ими жилое помещение и на каких условиях....»

22. В своем Постановлении № 14 от 2 июля 2009 года о некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации постановил следующее (пункт 25):

«...В соответствии с частью 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации членами семьи нанимателя, [кроме супруга/супруги, детей или родителей нанимателя, проживающих с ним, а также других родственников и иждивенцев], могут быть признаны и иные лица, но лишь в исключительных случаях и только в судебном порядке. Решая вопрос о возможности признания иных лиц членами семьи нанимателя (например, лица, проживающего совместно с нанимателем без регистрации брака), суду необходимо выяснить, были ли эти лица вселены в жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя или в ином качестве, вели ли они с нанимателем общее хозяйство, в течение какого времени они проживают в жилом помещении, имеют ли они право на другое жилое помещение и не утрачено ли ими такое право.».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

23. Заявитель жаловался на нарушение его права на уважение жилища в соответствии со статьёй 8 Конвенции. Статья 8 Конвенции гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благополучия страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.».

А. Доводы сторон

24. Власти Российской Федерации утверждали, что по настоящему делу не имело место нарушение статьи 8 Конвенции. Отказ Областного суда признать право заявителя занимать комнату, ранее занимаемую его сожительницей, соответствовал закону и преследовал законную цель защиты общественных интересов, а именно прав муниципального органа. Отказ был необходим в демократическом обществе, поскольку освободившуюся комнату нужно было перераспределить лицам, нуждающимся в жилье.

25. Кроме того, Власти утверждали, что в своем определении Областной суд учел тот факт, что не было представлено неопровержимых доказательств того, что Б. позволила заявителю жить в квартире в качестве члена семьи, а не в качестве временно проживающего. Решающим фактом было то, что на протяжении всего периода совместного проживания заявителя с Б. он был зарегистрирован в качестве проживающего в другом месте и не просил снять его с регистрационного учета до смерти Б., непосредственно перед подачей иска в суд. Власти заявили, что такой подход основывался на рекомендациях Верховного Суда Российской Федерации в его постановлениях от 31 октября 1995 года и 2 июля 2009 года (см. применяемое национальное законодательство и правоприменительную практику выше).

26. Кроме того, Власти заявили о наличии других обстоятельств, свидетельствующих о том, что Б. допустила проживание заявителя в ее комнате не в качестве члена ее семьи: договор социального найма не был изменен, имя заявителя не было внесено в качестве члена семьи Б., и за период совместного переживания они не вступили в брак.

27. Заявитель утверждал, что после смерти своей сожительницы он был лишен своего единственного жилища. Место, где он был зарегистрирован, не было его жилищем; это было жилище его бывшей жены и ее новой семьи. В любом случае тот факт, что лицо было

зарегистрировано в определенном месте, автоматически не означает, что он или она там жили.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость

28. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также он отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

29. Первый вопрос, который должен быть рассмотрен Судом, заключается в том, может ли заявитель утверждать, что он имел право, охраняемое статьей 8, и более конкретно по настоящему делу - может ли рассматриваемая комната считаться его жилищем.

30. Понятие «жилище» по смыслу статьи 8 не ограничивается помещениями, которые занимают на законных основаниях или которые установлены в качестве жилища порядке, установленным законодательством. Это самостоятельное понятие, которое не зависит от определения по внутреннему законодательству. Будет ли конкретное помещение считаться «жилищем», в отношении которого предусматривается защита в соответствии со статьей 8, зависит от фактических обстоятельств, а именно наличия достаточных и непрерывных связей с определенным местом (см. постановление Европейского Суда от 25 сентября 1996 года по делу «Бакли против Соединенного Королевства» (*Buckley v. the United Kingdom*), пункт 54, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека* 1996–IV; постановление Европейского Суда по делу «Прокопович против России» (*Prokopovich v. Russia*), жалоба № 58255/00, пункты 36–39, ECHR 2004–XI (выдержки); а также постановление Европейского Суда по делу «МакКанн против Соединенного Королевства» (*McCann v. the United Kingdom*), жалоба № 19009/04, пункт 46, ECHR 2008).

31. По настоящему делу суд первой инстанции постановил в своем решении от 6 мая 2010 года, что заявитель проживал в комнате Б. в течение десяти лет. Отменяя данное решение, Областной суд не стал ставить под сомнение данный вывод, но заявил, что в суде не было представлено неопровержимых доказательств того, что Б. позволила заявителю жить в квартире в качестве члена семьи, а не в качестве временно проживающего. Для Областного суда решающим фактом было то, что на протяжении всего периода, в течение которого он проживал вместе с Б., заявитель был зарегистрирован в качестве проживающего в другом месте.

32. Суд считает, что сам по себе тот факт, что заявитель оставался зарегистрированным в качестве проживающего в квартире своей бывшей жены, не является достаточным основанием для вывода о том, что там находилось его жилище. С другой стороны, Суд считает, что, прожив в комнате Б. десять лет, заявитель создал достаточные и непрерывные связи с этой комнатой, чтобы считать ее «жилищем» для целей статьи 8 Конвенции. Отказ признать заявителя в качестве члена семьи Б. и признать его право занимать свою комнату являлся вмешательством в его право на уважение жилища, гарантированное статьей 8 Конвенции.

33. Суд согласен с тем, что вмешательство имело правовую основу по национальном законодательству (см. пункт 19 выше) и преследовало правомерную цель защиты муниципалитета в качестве собственника квартиры и прав лиц, нуждающихся в жилье. Таким образом, главный вопрос по настоящему делу заключается в том, было ли вмешательство соразмерным преследуемой цели и, следовательно, «необходимым в демократическом обществе».

34. Суд изложил принципы, применимые при оценке необходимости вмешательства в право на «жилище» в постановлении Европейского Суда от 27 мая 2004 года по делу «Коннорс против Соединенного Королевства» (*Connors v. the United Kingdom*) (жалоба № 66746/01 пункты 81-84) в отношении выселения цыганской семьи с площадки, выделенной цыганам под стоянку передвижных домов на колесах и находящейся в ведении местного органа власти. Впоследствии по делу «Макканн против Соединенного Королевства» (*McCann v. the United Kingdom*) (жалоба № 19009/04, пункт 50, ECHR 2008) Европейский Суд постановил, что аргументация по делу «Коннорс против Соединенного Королевства» (*Connors v. the United Kingdom*) не сводилась к случаям, связанным с выселением цыган или случаям, когда заявитель добивался оспаривания самого закона, а не его применения в своем конкретном случае, и также постановил следующее:

«Утрата жилища является крайней формой вмешательства в право на уважение жилища. Любое лицо, которому угрожает риск вмешательства такой степени, по существу должно иметь право на определение соразмерности такой меры независимым судом с учетом соответствующих принципов статьи 8 Конвенции даже в том случае, если в соответствии с национальным законодательством оно утратило право на проживание в нем».

35. По настоящему делу заявитель поднял вопрос в национальных судах о своем праве на жилище и представил доводы, связанные с соразмерностью отказа признать его право на проживание в рассматриваемой комнате. Суд первой инстанции удовлетворил его исковые требования в отношении того факта, что он десять лет совместно проживал с Б. в комнате, о которой идет речь, в течение десяти лет вел с ней общее хозяйство и был снят с регистрационного учета по месту прежнего проживания. Однако Областной суд отменил это решение и отказал в удовлетворении исковых требований заявителя, установив факт отсутствия неопровержимых доказательств того, что Б. позволила заявителю жить в комнате в качестве члена семьи, а не в качестве временно проживающего. Этот вывод был основан исключительно на том факте, что на протяжении всего периода совместного проживания с Б., заявитель был зарегистрирован в качестве проживающего в другом месте и не просил исключить его из реестра до смерти Б., непосредственно перед подачей иска в суд.

36. Власти заявили, что вмешательство в право заявителя на уважение его жилища было «необходимым в демократическом обществе», поскольку комнату, о которой идет речь, нужно было перераспределить между другими лицами, нуждающимися в жилье. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что местная администрация, которая являлась владельцем комнаты, не обжаловала решение суда первой инстанции и, таким образом, перестала защищать интересы лиц, включенных в список на предоставление муниципального жилья. Поэтому единственными интересами, принятыми во внимание, были интересы третьих лиц (соседей Б.). Однако Областной суд не сопоставил эти интересы с правом заявителя на уважение его жилища. Как только суд установил, что на протяжении всего периода, в течение которого заявитель проживал с Б., он был зарегистрирован в качестве проживающего в другом месте, он придал этому аспекту первостепенное значение, не пытаясь сопоставить его с доводами заявителя относительно его потребности в комнате. Таким образом, Областной суд не установил равновесие между конкурирующими правами и, следовательно, не определил соразмерность вмешательства в право заявителя на уважение его жилища.

37. Вышеизложенные обстоятельства являются достаточными для того, чтобы Суд мог сделать вывод о том, что оспариваемое вмешательство не было «необходимым в демократическом обществе». Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

38. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

39. Заявитель требовал 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

40. Власти не согласились с этим требованием.

41. Европейский Суд удовлетворяет требование заявителя о справедливой компенсации морального вреда в размере 5 000 евро.

Б. Расходы и издержки

42. Заявитель не выдвинул требований о возмещении каких-либо расходов и издержек. Соответственно, Суд не присуждает никакой компенсации по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

43. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального Банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* жалобу приемлемой;

2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;

3. *постановил*:

(а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявителю 5 000 (пять тысяч) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока для выплаты компенсации на вышеуказанную сумму за весь период просрочки начисляется пеня в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального Банка плюс три процентных пункта;

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 14 марта 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Хелена Ядерблом
Председатель